

Я как сейчас помню тот день — день нашей встречи. Слишком ярко и отчетливо, даже несмотря на прошедшее время. Я помню азарт Хироши и Кенты, спокойную уверенность Рио-ни, любопытство Карин и ласку не-чан. Помню свое неверие и постоянное ожидание того, что это окажется сном. Свой страх проснуться. Интересно, поняла ли не-чан это? Впрочем, это глупый вопрос. Конечно, поняла, как поняла и мою неуверенность, и страх перед незнакомцами, и мою боязнь окончательно во все это поверить. Казалось бы, что может быть проще? Просто поверить, что в моей жизни, наконец, наступила светлая полоса? Не сложно, для кого-то, а вот для меня... для меня было ужасно сложно. Я слишком рано понял, что один. И когда я уже потерял надежду, появились они. Пожалуй, не будь у меня этого странного дара, наследия Клана моей ка-чан, я бы еще долго не поверил.

Интересно, что меня подкупило? Естественно, не то необъяснимое для меня тогда доверие, что я испытывал к ним, оно меня наоборот оттолкнуло, насторожило, ведь я слишком дорого за него платил обычно. Дружелюбие? Тоже нет, я не привык к нему. Тогда что? Наверное, серьезность и отсутствие страха, ненависти. Сложно поверить, но я всегда видел это в людях. Ни ни-сан, ни не-чан не воспринимали меня как ребенка, они говорили как с равным, впрочем, они и сами были детьми. Они не боялись меня, они смотрели на меня, а не на то, на что остальные. Они видели меня, а не кого-то другого, вернее, как позже я узнал, не Кьюби-Кураму, а именно меня — Узумаки Наруто.

Я до сих пор удивляюсь, как после всего, что я пережил до этого, я им поверил. Я рад, что смог это сделать, и ни о чем не жалею. Они открыли для меня новый мир и показали, что я не один. Помню, я как-то спросил не-чан, для чего она это сделала, ведь у нее тогда и без меня хватало проблем. Я удивился, что она не стала юлить или прикидываться, что не поняла, что скрывается за этим вопросом. Она просто улыбнулась и сказала, что проблемы проблемами, но я был нужен ей не меньше, чем они мне. Она не стала скрывать ничего и рассказала, что изначально собиралась сделать из меня верного Клану и ей шиноби. Сильного, готового на все ради нее и Клана. Помню, я тогда не выдержал и спросил, а что изменилось, почему она не стала этого делать? До сих пор помню ее смех и вопрос «а ты сможешь предать?». И свое вначале возмущение, как она вообще могла такое предположить? А чуть позже растерянность, ведь я понял, что она права, я понял, что она имела в виду. Я сам без понуканий и внушений готов отдать за них жизнь. Они стали для меня слишком многим, они доверяли мне, я не мог предать это доверие.

Увидев мою растерянность, она потрепала меня по голове и пояснила: «Я изначально не

собиралась из тебя делать бессловесного раба, Наруто. Мне был нужен верный человек, на которого я всегда могла положиться, на которого могла спокойно оставить все заботы нашего, тогда еще маленького, Клана. Да, я изначально знала, что ты джинчурики, и была этому рада, ведь это означало то, что ты стопроцентно будешь сильным шиноби, но и не будь ты джинчурики, я бы приняла тебя. Мне были нужны те, кто встанет за моей спиной и станет прочным тылом. Верность можно получить страхом, как тот же Данзо, либо заботой и уважением. Я решила относиться к тебе так же, как к остальным младшим родственникам, и не ошиблась». Странная логика, но я не мог не признать ее верность. Она дала мне семью, помогла осознать, что мне по-настоящему дорого, что я буду защищать.

Странно, наверное, но Аи-не стала мне куда ближе, чем просто сестра, пусть и старшая. Впрочем, не мне одному. Каэде, да и близнецы, порой заговорившись, называли (раньше, да и изредка сейчас) ее ка-чан. Она не злилась, просто с грустной улыбкой поправляла, а я еще чувствовал ее вину, когда она слышала это обращение. Сейчас ни один из нас не зовет ее ка-чан, но... это не говорится вслух, но ни один из нас не помнит лиц родителей. С нами всегда была Аи-не, она заботилась, учила с нами уроки, обрабатывала сбитые коленки, ругала за шалости, радовалась нашим удачам и победам, разве не такой должна быть мама? Вопрос, на который каждый знает ответ.

Тот же Рио-ни не мог уделять нам много времени, всегда на заданиях (хотя, как я знаю, у не-чан их было не меньше), он был не частым гостем на тренировочной площадке. Так же, как и Итаци, они вообще оба стали АНБУ примерно в одно время, мы их видели нечасто, а когда видели, они были вымотаны. Сейчас, узнав, что значит присматривать... нет, не за детьми (хотя учитывая Кимико и Ясу, то и за ними тоже), а за Кланом, я понимаю, что не-чан совершила невозможное. Смогла нам дать ощущение семьи. Никто из нас не может сказать, что был забыт или обделен вниманием: она находила время для всех. Смотря на прошлое, мне хочется покачать головой. Я понимаю, сколько мы доставили ей проблем, и не представляю, как бы в этих случаях действовал я сам. Я ей благодарен. Впрочем, не я один.

Чем я мог похвастаться до встречи с ней? Сирота, которого все гонят и называют демоном? Ничем. Я мог только кричать и стараться привлечь внимание, неудачно, как правило. Она ввела меня в семью и дала цель ее защитить. Возможно, вы скажете, что она делала это для себя, и это будет правда. Она сама подтвердила это. Однако вы забываете, что у меня не было ничего, я был один, она оставила мне выбор, и я сделал его сам. Да, меня аккуратно подвели к нему, но... я получаю, на мой взгляд, куда больше, чем отдаю. У меня теперь есть дорогие люди, которые встанут за меня горой, разве могу я не ответить им тем же? Я не хочу вновь остаться один. Скорее всего, именно этого не-чан и добивалась, но разве это плохо? Что? Вы говорите, она использует меня? Возможно. Я не отрицаю это. Однако и я использовал ее, пока не стал достаточно сильным, чтобы выйти из ее тени. Все, что у меня сейчас есть, дала мне она. Я умею быть благодарным. Она хотела сделать меня Главой Клана? Хорошо, я стану таким Главой, о котором будут говорить еще долгое время.

Я помню, как она взяла меня и Саске с собой, чтобы поговорить с ба-чан и эро-сеннином. Я был удивлен подобным, еще больше удивился, когда нас познакомили с Тетсуей. Я, да и Саске, в начале его не приняли. Ревность страшная вещь. Однако и тут не-чан вовремя вмешалась: погасила конфликт, а умело играя на нашей гордости и неумении ей отказать, сплотила нас. Вначале я даже не понял, зачем это было нужно, пока она не посвятила меня в свои планы. Я уже говорил, что не-чан никогда от нас ничего не скрывала? Если нет, то повторюсь. Она не стала юлить и на прямой вопрос ответила честно. Ей была нужна сила санинов, но заставить их поделиться нельзя, а просто так добровольно они бы ее ей не дали, и времени уговаривать, у нее уже не было, вот и пришлось играть на слабостях. Уж не знаю, откуда она решила, что я мог ею стать, но результат, как говорится, был налицо. Санины согласились, а немного позже и вовсе вошли в семью.

Сейчас, смотря в прошлое, я замечаю много странностей, которые привели к тем или иным решениям. Например, она аккуратно подвела нас к попытке разузнать, что говорят о Клане Учиха. Ненавязчивые вопросы, вскользь оброненные фразы — и вот мы уже осторожно вызнаем подробности. Помню, как мы потом с Саске и Карин прибежали делиться своим возмущением, и как она заставила нас составлять различные модели будущего развития событий. Мда... сейчас, вспоминая свою гордость, когда мы ошарашили своим ответом Итачи, мне хочется смеяться: это было не наше достижение. Позже мы уже без понуканий следили за сплетнями и общей ситуацией в деревне. Слишком многому нас научил тот показательный случай.

Впрочем, несмотря на все это, мы не ожидали, что Учиха и правда уйдут. Хотя «смерть» Шисуи и «предательство» Итачи вызвали куда больший шок. Я рад, что не-чан не стала держать нас в неведении и заставила делать это же и остальных. Иначе я не знаю, как бы мы среагировали на это известие да «кому» Саске, старших тогда в деревне ведь не было. Повезло, даже слишком. Шисуи смог вырваться и даже придумать для нас план, а там уж и не-чан с ни-саном подтянулись и отогнали особенно наглых.

Мда... страшно вспоминать следующие годы. Я в который раз убедился, что люди не умеют быть благодарны. Не все, но большая часть. Я помню, с каким благоговением смотрели на не-чан да вообще на нашу семью (даже меня больше не называли демоном и угощали сладостями абсолютно незнакомые люди) до тех событий и как быстро нас низвергли с пьедестала всеобщего обожания. Как быстро из Аи-сама/Аи-химе не-чан превратилась в их глазах в шлюху. Я помню свою и остальных ярость и спокойную фразу не-чан: «Люди интересные создания. В одиночку — человек, в толпе — стадо». Тогда я не мог понять, что она имеет в виду, да и сейчас не до конца понимаю, вернее, после занятий с Азами-сенсеем и Аи-не по ораторскому искусству и управлению я просто не хочу понимать. Ведь страшно осознавать, что толпой так

легко управлять и это может сделать тот, кто не чист на руку.

Впрочем, осознание этого все равно живет во мне. Когда-то я возмущался, что меня учат всему этому, и пытался доказать, что мне это не надо, но позже... я понял и принял. Я должен быть умным и сильным, не ради себя, ради защиты других. Я многих удивлял своим желанием силы, пожалуй, единственные, кто принимал это спокойно, были ни-сан с не-чан и семья Саске. Не-чан многие не понимали, удивлялись, почему она не берет меня под контроль, а учит и относится как к настоящему младшему брату. Она смеялась над этими вопросами и отшучивалась, но когда это спросил я, ответила: «Ты часть семьи, и я знаю, что ты ищешь силу для защиты, а не нападения». Я до сих пор не знаю, почему она поверила в меня. Впрочем, мне всегда было достаточно просто знать, что в меня верят. Я уверен в этом, ведь я не зря развивал свои способности, они могут многое, да и Аи-не практически никогда не закрывается от меня. Хотя исключения все же есть, но не думаю, что после возвращения Игачи то, что они делают ночью, должно становиться достоянием общественности. Пусть даже в лице одного меня.

Странно смотреть на свое прошлое и понимать, что каждый раз на меня влияли слова, сказанные как бы невзначай, брошенные, казалось бы, вскользь. Чего стоит только обсуждение со мной дел Клана и ненавязчивое любопытство, что бы я сделал на ее месте? Помню ее сетования на недостаток учителей, даже после присоединения к нам стариков из развалин Узушио. Помню, как после этого разговора я был отправлен на пару дней в убежище для набирания опыта. Впрочем, нас с Саске отправляли туда довольно часто, чтобы мы не отрывались от своих Кланов, а так же учились командовать, зарабатывать уважение. Именно после одного из таких разговоров и так называемых «каникул» в убежище нам попала первая миссия вне деревни.

Старик Тадзуна и Страна Волн. Странное начало миссии, не менее странное продолжение. Нас просто, как котят, бросили в самую пучину событий. Ничего не хочу сказать, но больше эта миссия походила на попытку избавиться от неудобных. Ну, не могли нам тогда дать миссию такого ранга! Впрочем, я и тут вижу уши не-чан, ведь не просто так перед отправлением она завела тот разговор? Не просто так намекнула, что у наших выходцев из Мизу-но-Куни нет нормального наставника. А как она сокрушалась, что малыши Юки совсем не могут совладать с Хьетоном! Это сейчас кажется весьма подозрительным, но не тогда. Тогда я был горд, что нам досталась такая миссия и что нам хватило сил ее завершить, пусть после нее и остался горький осадок.

Возможно, именно это и привело к тому, что я решил спасти Хаку, раз уж не смог спасти его вместе с наставником. Я видел в этом парнишке себя, ведь я был таким же. Одиноким, никому

не нужный, пока рядом со мной не появилась не-чан и остатки Клана Узумаки. Мне кажется, именно тогда я и понял, что мне повезло. Да, из меня лепили сильного шиноби, но никогда не внушали, что я должен умереть за кого-то. Мне говорили, что я должен жить ради них. Поэтому я не мог пройти мимо и не помочь. Я как сейчас вижу то, что там происходило. Я помню отчаянье потерявшего все мальчика и последнюю просьбу мечника — позаботься о нем. Я не знаю, что такого он увидел во мне, что решил доверить своего воспитанника. Почему доверил его жизнь мне. Но, наверное, именно тогда я и понял, что значит ответственность не только за родных, но и за просто доверившихся мне людей.

Мое состояние усугубил и разговор с Хаку. Я видел его полным жизни и видел, каким он стал после смерти самого дорогого для него человека. Пустой взгляд, он не реагировал ни на что. Он лишился цели в жизни. Я не знаю, почему я решил, что, поселив его в убежище Клана, я дам ему цель. Я рисковал, ведь, приводя чужого, по сути, шиноби, я ставил под удар всех, но это я понимаю сейчас, а тогда я посчитал это единственным верным решением. Я не знаю, почему меня никто не остановил, но мне кажется, что меня проверяли. Не только не-чан, но и собранные ею старики Клана Узумаки. Они смотрели и наблюдали, делали одним им понятные выводы. Они меня приняли.

Сложно, наверное, поверить, но этот необдуманный поступок (хотя меня к нему так старательно подталкивали!) засчитали мне в плюс. Хаку оказался не просто сильным шиноби, а настоящим гением, который к тому же многое знал из давно утерянных знаний его Клана. Я привел его в Клан, не думая о выгоде, но не признать ее теперь не могу. Хотя я рад, что это сделал совсем не из-за его силы. Я помню, как пустой и бессмысленный взгляд исчез, стоило мне представить его с интересом оглядывающим его детей, хотя тогда я сам был ненамного старше. Впрочем, разговор не об этом. Стоило мне его представить, как на него налетела одна из малышек Юки, что нашла не-чан. До сих пор помню ее восторженный вопль: «У меня теперь есть не-чан!». И ошеломленное Хаку: «Вообще-то я парень». И уже от девочки: «Так это еще круче! Научи меня новым техникам!».

С одной стороны это смотрелось забавно, а с другой... мой внезапный порыв стал выгоден Клану, сделал его сильнее, ведь Хаку не смог отказать своим внезапно образовавшимся родственникам. Хотя не спору, мне пришлось рассказать ему, как они попали к нам, а немного позже с ним же переговорила не-чан. Не знаю, что она ему говорила, я не присутствовал при этом, а спрашивать посчитал излишним, однако Хаку с радостью влился в нашу семью. Вначале он сторонился остальных и старался возиться только с бывшими Юки, но очень быстро сдался под напором остальных детишек. Я могу ошибаться, но мне всегда казалось, что именно они сделали его вновь счастливым, живым. Он приобрел новый смысл жизни, а силу его верности я видел. Клан получил не просто сильного шиноби, но и верного человека. Не-чан была рада, я слышал, как она разговаривала с Хаку и предлагала взять на себя старшинство в своей Ветви, а после, выйдя, подмигнула мне и сказала: «Передай Карин, что я не против».

Я был рад за них, ведь сам видел, как после нескольких встреч и совместных миссий они стали больше проводить времени вместе. Как они старались незамеченными выбраться прогуляться в ближайшие поселения. Как Хаку порой либо дарил ей сам, либо просил передать редкие травы или свитки. Но самое главное — его чувства на тот момент! Он прямо светился! Я был рад за свою кузину, они подходили друг другу. Спокойный, неконфликтный и тихий Хаку, со стальным стержнем внутри, и взрывная, не умеющая уступать Карин. Хотя со временем она стала мягче, а может на нее так работа в госпитале повлияла? Впрочем, это не отменяет того, что она была полной противоположностью Хаку. Я рад, что не-чан не против их отношений.

Впрочем, мне порой кажется, что ее просто забавляли наши сердечные метания. Ведь даже после той дурацкой выходки Саске с цветком она ругалась, а в эмоциях царило веселье! А если вспомнить, как она пересказывала все это Шисуи-сану и Рио-ни? Я до сих пор помню их хохот! Причем доставалось тогда всем, я ведь тоже не без грешка, и мне понравилась девочка из нашего Клана. Красивая и сильная, она одна из немногих, кого не вытащили из рабских застенков, а успели спасти. С ней еще спасся ее отото и ка-чан. Все трое Узумаки, как позже рассказала ее мать, Мива Узумаки, она скрывала свое происхождение, и отец у них из простых. Это не расстроило никого, и, получив ее согласие на вступление в Клан, Азами-сенсей притащил их в убежище.

Мда... сейчас, вспоминая свое поведение в первый раз, когда я ее увидел... я понимаю, что повел себя глупо. Наша первая встреча началась с того, что она пролила на меня горячий чай, когда я вошел в столовую. Помнится, я тогда минут пять скакал, как горный козел на одном месте! Хару была младше меня примерно на пять лет (тогда ей было шесть) и, естественно, испугалась, что ее накажут. Возможно, именно тогда, слушая сбивчивые извинения и видя виноватый взгляд фиалковых глаз (не таких ярких, как у не-чан, но все же), я ей заинтересовался. Вначале просто помогал с занятиями, а потом мне понравилось проводить с ней время. Я наконец-таки стал понимать teme и его готовность присматривать за Каэде, а ведь раньше только подшучивал. Эх!

Нам после их знакомства оставалось только понимающе переглядываться и тяжело вздыхать. Ведь, несмотря на небольшую разницу в возрасте, они смогли подружиться и теперь терроризировали нас. Хорошо хоть Мива-сан не оставалась в стороне и после короткого разговора с не-чан стала за ними присматривать наравне с Микото-сан. Хотя вначале она была сильно шокирована, когда узнала, кто я. Помнится, она тогда долго извинялась, пока я не рассмеялся и не сказал, что я привычный, ведь от близнецов можно было получить и не такое, да и Узумаки должны быть энергичными и позитивными, прямо как ее дочь. Впрочем, я до сих пор считаю, что и тут не обошлось без вмешательства не-чан, в крайнем случае ни-сана. Они умели поворачивать все в свою сторону, хотя я не верю, что ее решение не устроило всех, ведь

Мива-сан слишком резко успокоилась и уже не пыталась вмешаться в наши с Хару отношения. Вернее, отношениями они стали позже, не далее, как несколько месяцев назад, а до этого я просто помогал ей с обучением. Впрочем, и сейчас наши отношения больше похожи на дружбу, чем на что-то более серьезное. Единственное, что меня успокаивает — у теме ситуация такая же, если не хуже.

Отдельно, пожалуй, мне стоит припомнить беременность не-чан. Я, да и остальные вспоминаем это с улыбками, ведь она была такой милой, особенно после того, как ее живот стал заметен. Такая округлая и пахнущая выпечкой, с постоянной мягкой улыбкой на губах. Впрочем, милая-то милая, а как она нас гоняла! Именно тогда я и выучил, как следует Хирайшин, ибо иначе успевать все не получалось. Этот тиран умудрялся менять свои желания по сто раз на... нет, не дню, а в час. Она могла попросить купить ей данго, и стоило ей принести, поплакать, что я долго и затребовать ананасы с горчицей или еще что-нибудь не менее экзотичное. Хотя, несмотря ни на что, я вспоминаю это время с улыбкой. Для меня это было чудо - наблюдать, как в животе не-чан растет новая жизнь. Я помню свою (да и остальных) радость и облегчение, когда она родила. Для меня были настоящим испытанием эти часы, ведь не-чан в первый (и, надеюсь, единственный) раз заблокировала нашу связь. Мы с Саске тогда чуть с ума не посходили!

Я затрудняюсь описать силу охватившей нас радости, когда услышали первые крики Ясу и Кимико. Как мы были счастливы! Помню тот трепет, когда нас в первый раз допустили к их колыбельке. Помню свой восторг, когда они открыли свои глазки и, посмотрев в нашу сторону, заулыбались и протянули к нам свои ручки. Настоящий восторг и возмущение, вызванное словами Шисуи-сана, что дети взяли от не-чан только цвет глаз. Начать спор тогда нам не дали, но позже Шисуи-сан много раз вспоминал свои слова и качал головой со словами «Кто же знал, что у дочери будет характер матери?!». Впрочем, позже стало понятно, что не только характер и цвет глаз, даже цвет волос немного изменился от просто черных к цвету спелой черешни. Красиво и необычно, но не изменит того, что они все же Учиха.

Мда... до сих пор не могу без умиления вспоминать то, как возился с ними Итачи-сан! А ведь он к тому моменту только очнулся! Впрочем, не мне одному понятно, что он жалеет, что не мог наблюдать за тем, как они росли внутри не-чан, как делали первые шаги, как сказали первое слово. Я уверен, что он желал бы во всем этом поучаствовать, но из-за своего задания, из-за дурацкой ситуации со своим Кланом, из-за некомпетентности руководства деревни и еще много из-за чего, не смог. Да он даже узнал о том, что уже отец не сразу! Не-чан скрывала это до последнего, как, впрочем, и свое положение от Фугаку-сана. Хотя не мне ее осуждать: тогда была сложная ситуация, и она не могла быть ни в чем уверенной. Сейчас все гораздо проще. Она не просто сильный шиноби, а уважаемая в обоих Кланах куноичи. К ней прислушиваются, ей восхищаются, да и мы выросли, обеспечивая ей крепкий тыл, ведь с нами тоже уже приходится считаться.

Я могу сколько угодно улыбаться и строить из себя беспечного идиота, но это не значит им быть. Все наши прекрасно знают, что я далеко не глуп и могу многое, ведь не зря два с половиной года я с Саске зарабатывал их уважение, показывал, что чего-то стою. Но притворяться беспечным просто легче... было. Признание меня Главой Клана было неожиданным, но почему-то я не был удивлен. Я уже давно понял, что меня готовят к этому, что не-чан устала и не хочет тянуть на себе всю эту тяжесть. Однако не ожидал, что все случится так скоро. Я даже сейчас не понимаю, что послужило причиной этому, просто в одно мгновение взгляд не-чан изменился, но практически сразу же стал обычным, а потом мне сообщили, что я через неделю из наследника стану Главой. Я был тогда сильно удивлен, но пояснить что-либо мне отказались, а не-чан так вообще отделалась от меня словами: «Ты готов». Вот что она имела этим в виду? Я совершенно не чувствовал себя готовым к подобному! Однако она была неумолима. Через неделю я должен был стать новым Главой.

Неделя подготовки показалась мне сном, страшным сном, как и сам ритуал. Мое настроение смогли немного поднять подарки, что мне преподнесли в связи со становлением Главой, но и то не сильно. Впрочем, страдал я не один, ведь одновременно с тем, что меня назначили Главой, сообщили имена тех, кто становится старейшинами. Хаку от бывших Юки был ожидаем, среди них он был самым старшим и сильным. Кимимару, которого в свое время передал нам Орочимару, когда отчаялся найти лечение самостоятельно (зато не-чан при поддержке ба-чан и самого Змея смогла), был неожиданностью, ведь его верность Белому Змею была очевидна, но, видимо, Аи-не думала по-другому или сделала подобное из-за каких-то других соображений. Суйгецу, которого после очередного рейда в Мизу-но-Куни привел Шисуи-сан, тоже не вызвал вопросов, он был силен и, несмотря на некоторую трусоватость, верен друзьям и семье. Карин, которую выдвинули от чистокровных Узумаки, тоже не вызвала вопросов, она была сильна и, главное, воспитывалась лично не-чан, хотя, на мой взгляд, для этого больше подходил Рио-ни, Впрочем, позже мне пояснили, почему это невозможно. Пожалуй, принятые выходцы из простых семей были единственными, кто не получил возможность выдвинуть кого-либо на должность старейшины, но большинство из них уже нашли свою судьбу и вошли в другие Ветви, поэтому претензий не было.

Хм... чуть раньше я вспоминал о Рио-ни и невозможности им стать старейшиной. Я сам был удивлен, когда понял всю подноготную. Я и раньше замечал, что он никогда не идет против решений Аи-не, оспаривает — да, но не идет против. Бывает недоволен, но подчиняется. Раньше мне казалось это странным, но я списывал все на то, что он мало бывает дома и поэтому старается не спорить, ибо проконтролировать все равно не сможет. Однако все оказалось куда проще и сложнее одновременно. Рио-ни «тень» Аи-не или, если говорить понятней, телохранитель, нянька и секретарь в одном флаконе. Его изначально воспитывали с мыслью, что он должен ей подчиняться во всех вопросах кроме ее безопасности. Да, завершить воспитание образцовой «тени» не успели, поэтому он стал не просто безликим дополнением, а скорее помощником, но все же.

Я помню свое удивление, когда мне сказали, что я должен выбрать себе тень, и выбор у меня, по словам Аи-не: «Карин, но она станет старейшиной, поэтому вычеркиваем; Каэде, но на нее запал Саске, и та ему отвечает, поэтому тоже вычеркиваем; близнецы, но они привыкли действовать вместе, поэтому берем обоих». Мне до сих пор вспоминается гадкое хихиканье стариков, что слушали рассуждения не-чан, и свой вопрос: «А почему не Рио-ни?». И не менее спокойный ответ, но не не-чан, а Азами-сенсея: «Он тень Аи-химе». Похоже, тогда был удивлен не только я, но не-чан быстро себя взяла в руки и пробормотала что-то вроде: «Так я и думала».

Впрочем, заострять внимание на всем этом она не стала, у нее впереди намечалось путешествие, да еще и меня нужно было вводить в курс всех дел. Однако я рад, что не-чан не стала сваливать на меня все обязанности сразу, оповестив всех, что со своего поста уйдет только после войны. Сейчас за мной стояла ее тень, и многие боялись высказывать свое недовольство открыто (а вдруг она вернется?), давая мне необходимое время. Вначале я думал, что не-чан специально создала эти условия, чтобы я привык и освоился, но позже понял, что это одна из многих причин, но далеко не главная. Только после пинка Курамы и его слов: «Эгоист, твоя сестра имеет право на личную жизнь, не все же ей ваши сопли подтирать», я понял, насколько мы ее сковываем, связываем.

Увидев ее и Итачи-сана взгляды перед отбытием, а после получив письма близнецов и Каэде с Карин, я понял, что он был прав. Мы с Кланом забрали все ее время и не оставили ничего ей. У нее практически нет возможности общаться с детьми, с ними обычно сидят ее клоны или вообще бабушка с дедушкой. Своего мужа она видит только поздно вечером, но к тому моменту они уже вымотаны оба, и ни о каком общении (или чем-то более интересном) вообще речь не идет. И это я еще забываю о тех годах, в которые Итачи не мог даже появиться дома, а не-чан только и могла иногда вспоминать о нем. Мы слишком привыкли, что она всегда рядом и поможет. Пора становиться взрослыми и учиться не оглядываться назад.

— Не знаю, как ты, teme, но мне уже пора, — встаю и отряхиваюсь, кидаю еще один взгляд в сторону солнца и понимаю, что уже вечер. Долго же я просидел тут, вспоминая прошлое. — Мне пора, никто не решит за меня проблемы. Знал бы ты, сколько их возникает из-за импульсивности нашего с не-чан Клана! — не сдержал я жалобы.

— Не зарывайся, добе, не-чан уже часть моего Клана, обломись, — мгновенно среагировал на провокацию teme. — Но ты прав, никто не решит наши проблемы за нас.

— А, кстати, зачем ты меня искал? — уже собравшись уходить, вспомнил я.

— То-сан собрался поступить так же, как не-чан, поэтому на следующий Совет Кланов пойдем вместе, — скривился Саске.

— Поздравляю, ты стал взрослым, — издевательски протянул я и похлопал его по плечу.

— Издеваешься? — мрачно посмотрел он на меня.

— Не без этого, — мотнул головой я. — Но ты и сам понимаешь, что вести Клан в бой должен Глава. Мы пойдем впереди, ибо чистые боевики. Фугаку-сан, скорее всего, останется в штабе возле ба-чан или будет обеспечивать снабжение и вывоз раненых. Аи-не возьмет на себя госпитали. Вот и остается, что вести Клан некому, — замечаю его взгляд и добавляю: — Об Итаци-сане и Рио-ни даже говорить не буду, ты знаешь причину.

— Знаю я, — раздраженно говорит он в ответ. — Но это не значит, что я рад этому.

— Смирись и думай об этом, как об очередной преграде между тобой и выполнением обещания, — ухмыляюсь я.

— Ты прав, больше ничего не остается, — кивок в ответ, и мы неторопливо идем в сторону домов. Говорить больше не хочется, мы уже сказали все, что хотели.

— Когда церемония? — уже перед самым расставанием, ибо после возвращения Учиха Саске не жил с нами, спросил я.

— Через три дня, — донесся до меня едва слышимый ответ, и я понял, что остался один.

— Удачи, — бросаю в темноту и ухожу в дом. Мне стоит подготовиться, ведь не зря Саске упомянул следующий Совет Кланов, я должен быть готов.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1408866>